

Е.М. Чекалина (Москва, Россия)

Ассимиляция латинских форм множественного числа существительных в современном шведском языке

Аннотация: В статье рассматриваются процессы ассимиляции заимствованных из латыни форм множественного числа существительных на *-a* в шведском языке. Проведенный на материале Корпуса шведского языка анализ показывает, что эти процессы обусловлены лексикализацией и сопровождаются появлением вариативных словоизменительных форм не только во множественном, но и в единственном числе. Заимствованные в латинских формах множественного числа существительные с собирательным значением образуют в шведском языке две группы лексем. Одни из них относятся к *pluralia tantum*: *humaniora* 'гуманитарные науки', *personalia* 'персональные данные', *antecedentia* 'сведения о прошлом', *spirituosa* 'спиртные напитки', *stimulantia* 'стимуляторы', *psykofarmaka* 'психотропные препараты'. Последние два слова проявляют тенденцию к сингуляризации при вариативной родовой отнесенности. У других лексем латинские формы множественного числа переосмыслены и интерпретируются как формы единственного числа существительных общего рода с основой на *-a*: *kosmetika* 'косметика', *rekvisita* 'реквизит', *kontenta* 'содержание', *prestanda* 'возможности', *agenda* 'повестка дня', *petita* 'заявка (на выделение бюджетных средств)'.

Существительные с суффиксом *-um* относятся к среднему роду и изменяются преимущественно по шведской модели: *ett datum* 'дата', *faktum* 'факт', *centrum* 'центр', *spektrum* 'спектр', *kuriosum* 'раритет'. Лексикализация латинских форм множественного числа наблюдается у них при обозначении недискретного собирательного множества и в большинстве случаев приводит к сингуляризации. Формы *fakta*, *centra* и *spektra* употребляются в единственном числе с показателями среднего рода; *fakta* встречается в единственном числе также с показателями общего рода. Лексикализация латинской модели множественного числа с показателем *-a* в шведском языке и ее переосмысление как формы единственного числа выявляет широкую вариативность не только в словоизменении существительных, но и в согласовательных показателях адъективных частей речи.

Ключевые слова: шведский язык, латинские заимствования, множественное число, лексикализация, сингуляризация

Assimilation of Latin Plural Noun Forms in Modern Swedish

Abstract: The article discusses the processes of assimilation of plural noun forms borrowed from Latin and ending in *-a* in Swedish. An analysis based on the material from the Corpus of Swedish demonstrates that these processes have been caused by lexicalization and are accompanied by the appearance of variation in inflectional forms not only in the plural, but also in the singular. The borrowed Latin plural noun forms with collective meaning form two groups of lexemes in Swedish. One of them belongs to pluralia tantum: *humaniora* ‘the humanities’, *personalia* ‘biographical data’, *antecedentia* ‘antecedents’, *spirituosa* ‘spirits’, *stimulantia* ‘stimulants’, *psykofarmaka* ‘psychodrugs’. The latter two words show a tendency towards singularization and variation in gender attribution. In other lexemes the Latin plural forms have been reanalyzed and are interpreted as singular forms of common gender nouns with the stem in *-a*: *kosmetika* ‘cosmetics’, *rekvisita* ‘properties’, *kontenta* ‘gist’, *prestanda* ‘performance’, *agenda* ‘agenda’, *petita* ‘demand for funding’.

Nouns with the suffix *-um* belong to neuter gender and are inflected primarily according to the Swedish pattern: *ett datum* ‘date’, *faktum* ‘fact’, *centrum* ‘centre’, *spektrum* ‘spectrum’, *kuriosum* ‘curiosity’. The lexicalization of Latin plural noun forms can be observed when they refer to an indiscrete collective multitude and in most cases leads to singularization. Forms *fakta*, *centra* and *spektra* are used in the singular with markers of neuter gender; *fakta* can also be used with markers of common gender. The lexicalization of the Latin plural pattern with the marker *-a* in Swedish and its reanalysis as a singular form reveals a high degree of variation not only in noun inflection, but also in markers of coordination in adjectival parts of speech.

Key words: Swedish, Latin loan-words, plural, lexicalization, singularization

Судьба иноязычных слов в лексической системе заимствующего языка может носить причудливый характер. Одной из особенностей ассимиляции существительных, заимствованных в шведский язык из латыни, является сохранение форм множественного числа, образованных по модели языка-источника. В эту группу слов входят существительные с суффиксом *-um*, которому предшествует согласный¹: *ett centrum*, *faktum*, *antibiotikum*, *narkotikum* и другие, сохраняющие образованные по латинской модели формы множественного числа на *-a*: *centra*, *fakta*, *antibiotika*, *narkotika* и другие². Этим обусловлено, в частности, вхождение латинизированных форм на *-a* в состав сложных слов: *narkotikabekämpning* ‘борьба с наркотиками’, *antibiotikabehandling* ‘лечение антибиотиками’, *rekvisitaförråd* ‘склад реквизита’³, *kuriosasamling* ‘коллекция раритетов’⁴. В современном швед-

---

¹ У заимствованных из латыни существительных с суффиксом *-um* и предшествующим ему ударным гласным в определенной форме единственного и обеих формах множественного числа суффикс латинского происхождения опадает и используются характерные для шведского словоизменения морфологические показатели: *ett gymnasium*, *gymnasium*, *gymnasium*, *gymnasium*; *ett jubileum*, *jubileum*, *jubileum*, *jubileum*; *ett museum*, *museum*, *museum*, *museum*.

² Wellander E. Riktig svenska. En handledning i svenska språkets vård. Tredje, översedda upplagan. Stockholm, 1948. S. 161; Språkriktighetsboken. Stockholm, 2005. S. 157–163; Hultman T.G. Svenska Akademiens grammatik. Stockholm, 2008. S. 63.

³ Språkriktighetsboken. S. 159–160.

⁴ Nationalencyklopedins ordbok. Band 2. Göteborg, 1996. S. 230.

ском языке наблюдается тенденция к лексикализации, которая в ряде случаев привела к полной или приводит к частичной сингуляризации латинских форм множественного числа. Это проявляется в их употреблении в единственном числе как самостоятельных лексем с показателями родовой принадлежности¹. Словоизменительные парадигмы таких слов представлены различным набором форм с различной степенью и характером вариативности. Их реальную употребительность отражают приводимые в ходе предлагаемого в статье анализа данные Корпуса современного шведского языка, составляемого на Отделении компьютерной лингвистики Гетеборгского университета². Данные о первом употреблении приводятся по Шведскому толковому словарю Национальной энциклопедии в трех томах³.

Наиболее многочисленную группу слов образуют исчисляемые существительные среднего рода с конкретным лексическим значением.

Существительное *ett kuriosum* ‘редкость, раритет; курьез’ (с 1897 г., от лат. прилагательного *curiosum* ‘внимательный, любознательный, любопытный’) встречается преимущественно в неопределенной форме единственного числа: *Tuberkulos är inte längre ett historiskt kuriosum eller ett exotiskt hot i fjärran länder.* – Туберкулез не является больше исторической редкостью или экзотической угрозой в дальних странах. В Корпусе шведского языка зафиксировано только одно употребление в определенной форме единственного числа *kuriosumet*. Показательно, что во множественном числе употребляется преимущественно латинизированная форма: *diverse kuriosa och historiska föremål* – различные редкости и исторические предметы. Можно предположить, что это обусловлено семантической интерпретацией собирательного множества, представленного некоторой совокупностью неоднородных предметов.

Слово *ett datum* ‘дата, число’ (с 1529 г.) имеет полную парадигму и употребляется в неопределенной и определенной форме единственного и множественного числа: *För många andra är 21 december 2012 ett magiskt datum.* – Для многих других 21 декабря 2012 – магическая дата; *Det viktiga datumet är 7 februari.* – Важной датой является 7 февраля; *Följande tio datum är de mest viktiga datumen i vår.* – Следующие десять дат – наиболее важные даты предстоящей весной.

Латинизированная форма множественного числа *data* употребляется в шведском языке как неизменяемое собирательное существительное со значением ‘данные’. Оно может быть отнесено к разряду *pluralia tantum*, о чем свидетельствует согласовательный показатель множественного числа прилагательного: *Du förutspår framtiden på selektiva historiska data.* – Ты предсказываешь будущее, опираясь на избирательные исторические данные. Вместе с тем в устойчивом словосочетании *öppen data* ‘открытые данные’ (от англ. *open data*), возможно, под влиянием английского языка употребляется согласовательная форма общего рода единственного числа; ср. словосочетание с регулярным согласованием в форме единственного числа среднего рода *med öppet datum* ‘с открытой датой’.

Полную словоизменительную парадигму имеет и существительное *ett faktum* ‘факт’ (с 1755 г.): *Det är ett välkänt faktum.* – Это хорошо известный факт; *Det pinsamma och ologiska faktumet att hela universum måste förekommit från ingenting.* – Неудобный и нелогичный факт, что вся вселенная возникла из ничего; *Boken innehåller många faktum.* – Книга содержит много фактов; *Det är de vetenskapliga faktumen.* – Это научные факты.

¹ Hultman T.G. Svenska Akademiens grammatik. S. 63.

² www.spraakbanken.gu.se

³ Nationalencyklopedins ordbok. Band 1–3. Göteborg, 1995–1996.

Латинская форма множественного числа *fakta* является достаточно частотной и употребляется с семантическим оттенком ‘факт как доказательство’, например: *Många fakta talar för att det var så.* – Многие факты свидетельствуют о том, что это было так. Судя по данным Корпуса шведского языка, во множественном числе она встречается значительно чаще (3162 употребления), чем образуемая по регулярной шведской модели форма с нулевым показателем *faktum* (всего 164 употребления). Кроме того, эта форма входит в состав устойчивого словосочетания *fakta i målet* ‘данные, факты по судебному делу’.

В то же время эта форма также подвергается сингуляризации и может употребляться в единственном числе с показателями среднего рода: *Bildtexten påstod att fotot var taget 1968. Ett fakta som tål att betvivlas*¹ – Текст под картинкой утверждал, что фото было сделано в 1968. Этот факт допускает возможность усомниться в нем; *Jag konstaterade bara det enkla faktat att höga doser av paracetamol är väldigt skadligt för levern.* – Я лишь констатировал тот простой факт, что высокие дозы парацетамола чрезвычайно вредны для печени.

Еще более показательным, однако, что латинская модель множественного числа может употребляться в единственном числе и как существительное общего рода (14115 употреблений): *Det här är statistiskt bevisat och en fakta.* – Это статистически доказано и является фактом; *Den var den viktiga faktan.* – Это был важный факт. Такое употребление вряд ли можно считать редким; по данным Корпуса шведского языка для образованного по шведской модели словосочетания *det historiska faktumet* ‘исторический факт’ отмечено 24, а для словосочетания с тем же значением *den historiska faktan* – 21 употребление.

Существительное *ett centrum* ‘центр’ (с 1584 г.) также имеет полную словоизменительную парадигму: *Athen blev ett viktigt centrum för lärdom och konst.* – Афины стали важным центром учености и культуры; *Europa är fortfarande det ledande litterära centrumet i världen.* – Европа по-прежнему является ведущим литературным центром мира; *Det finns inte ett centrum för människans kultur utan civilisation uppstod i flera centrum.* – Существует не один центр человеческой культуры, напротив, цивилизация возникла в нескольких центрах; *Vid de regionala centrumen för lärarutbildning arbetar man också med olika kulturprofileringar.* – В региональных центрах подготовки преподавателей ведется также работа с различной культурной специализацией.

Вместе с тем это существительное проявляет наиболее высокую степень вариативности. Наряду с исходной полной формой употребляется также усеченное существительное среднего рода *ett center* (с 1954 г.), которое образует определенную форму *centret* и вариативные формы множественного числа *center / centerer, centren / centrerna*². Чаще всего оно имеет более специализированное значение ‘учреждение, центр, занимающийся определенным видом деятельности’: *Han är koordinator för ett center som arbetar med rättshjälp.* – Он – координатор центра, который занимается правовой помощью; *Jag gick till det lokala centret och köpte mjölk.* – Я пошел в местный торговый центр и купил молока; *Den kambodjanska staden har flera center där narkomaner ska få hjälp att sluta knarka.* – В камбоджийском городе имеется несколько центров, где наркоманам помогают бросить принимать наркотики / I vart och ett av dessa center finns en föreståndare. – В каждом из этих центров имеется

¹ Språkriktighetsboken. S. 161.

² В словарный состав шведского языка входит также образованная от латинского заимствования лексема общего рода *en center – centerar* ‘центральный нападающий’ (с 1891 г.).

заведующий; *Man hade de bästa universiteten, de bästa centren för yrkesutbildning och skolor.* – Имелись лучшие университеты, лучшие центры профессионального образования и школы / *Centrerna bör lokaliseras i närheten av universitetsorterna.* – Эти центры следует размещать рядом с университетскими городами.

Во множественном числе употребляется также латинизированная форма *centra*: *Nya hus och nya människor omgav mig, nya tunnelbanestationer, nya centra, nya kvarter, nya grönområden, nya möjligheter överallt.* – Новые дома и новые люди окружали меня, новые станции метро, новые центры, новые кварталы, новые зеленые зоны, новые возможности повсюду.

Эта форма также проявляет признаки сингуляризации и может употребляться в единственном числе как существительное среднего рода: *Synen har också ett centra i hjärnan.* – Зрение также имеет центр в мозгу; *Jerusalem hade blivit centrat för den officiella kristendomen.* – Иерусалим стал центром официального христианства.

Широкий спектр вариативности представлен и словоизменительными формами существительного *ett spektrum* ‘спектр’ (с 1787 г.): *ett spektrum av politiska åsikter* – спектр политических взглядов; *hela det politiska spektrumet* – весь политический спектр; *olika spektrum* – различные спектры; *de elektromagnetiska spektrumen* – электромагнитные спектры. Во множественном числе оно может употребляться также в латинизированной форме *spektra*: *Avsikten är att jämföra detta spektrum med motsvarande spektra från andra raketuppsändningar.* – Целью является сравнение этого спектра с соответствующими спектрами других запусков ракет. Эта форма встречается также в единственном числе среднего рода (2618 употреблений в Корпусе), что свидетельствует о процессах сингуляризации: *Frågorna har ett ganska brett spektra.* – Вопросы имеют довольно широкий спектр; *Föreställningen bjuder på ett stort spektra av känslor.* – Спектакль предлагает широкий спектр чувств; *Denna vidgning av det politiska och kulturella spektrat är relaterad till murens fall.* – Это расширение политического и культурного спектра связано с падением стены¹.

Можно предположить, что сохранение суффикса *-um* в словоизменительных формах множественного числа более характерно для терминологического значения слова, а латинизированная модель – для его переносного употребления, о чем могут косвенно свидетельствовать полученные из Корпуса шведского языка относительные данные частотности тождественных по составу словосочетаний: *det elektromagnetiska spektrumet* (141) / *det elektromagnetiska spektrat* (64); *det politiska spektrumet* (325) / *det politiska spektrat* (571).

Эта форма является также частотной в составе композитов с раздельным написанием компонентов, вероятно, обусловленным влиянием английского языка. При этом первый компонент выступает в них с собирательным значением ‘фактические данные’: *en fakta bok* ‘книга, содержащая фактические данные’, *fakta källa* ‘источник фактических данных’, *fakta sida* ‘страница с фактическими данными’, *fakta samling* ‘собрание фактических данных’ и другие.

Отмеченная в словарях вариативная форма множественного числа *spektrer* встречается очень редко (всего 5 употреблений по данным Корпуса) и, по-видимому, имеет просторечный оттенок: *Älskar mitt land i många spektrer.* – Люблю свою страну во многих спектрах.

¹ Språkriktighetsboken. S. 161.

В отдельную группу можно выделить лексемы *ett narkotikum* ‘наркотик’ (с 1841 г.) и *ett antibiotikum* ‘антибиотик’ (с 1947 г.), также имеющие вариативные формы множественного числа и практически не употребительные в определенной форме единственного и множественного числа: *Varje nytt antibiotikum kan bara användas en kort tid.* – Каждый новый антибиотик может использоваться только короткое время; *mycket starka speciella antibiotikum* – очень сильные особые антибиотики / *Penicillin tillhör en grupp antibiotika.* – Пенициллин принадлежит группе антибиотиков; *de vanligaste och de flesta antibiotikum på marknaden* – самые обычные и наиболее распространенные антибиотики на рынке; *ett starkt / svagt narkotikum* – сильный / слабый наркотик; *vissa ofarliga narkotikum* – некоторые безопасные наркотики / *Jag är för legalisering av alla narkotika.* – Я за легализацию всех наркотиков.

Можно предположить, что латинизированные формы используются при употреблении форм множественного числа в собирательном значении, когда обозначается весь класс данных препаратов в целом. Напротив, образованные по шведской модели формы множественного числа употребляются при обозначении некоторого количества различных видов данных препаратов.

Кроме того, словари отмечают употребление существительного *en narkotika*, представленного как отдельная самостоятельная лексема общего рода (с 1954 г.)¹. В Корпусе шведского языка такие употребления также отмечены, но они немногочисленны: *Jag fick antibiotika och en narkotika klassad hostmedicin.* – Я получала антибиотики и наркотик, отнесенный к лекарствам от кашля; *Borde inte tobak klassa som en narkotika?* – Не следует ли относить табак к наркотикам? *Alkohol är en narkotika.* – Алкоголь – это наркотик.

Однако в большинстве случаев эта форма употребляется в составе композитов с отдельным написанием, обусловленным влиянием английского языка: *en narkotika polis* ‘полицейский, занимающийся борьбой с наркотиками’; *en narkotika hund* ‘собака, используемая для обнаружения наркотиков’; *en narkotika reglering* ‘регулирование применения наркотических препаратов’; *en narkotika brott* ‘преступление, связанное с оборотом наркотиков’; *en narkotika smuggling* ‘контрабанда наркотиками’; *en narkotika handel* ‘торговля наркотиками’ и другие.

В особую группу можно выделить неисчисляемые собирательные существительные, которые употребляются преимущественно в латинизированной форме множественного числа на *-a* и представлены в словарях шведского языка как *pluralia tantum*.

Слово *humaniora* ‘гуманитарные науки, гуманитарные предметы’ (с 1745 г.) не имеет собственных словоизменительных форм, но его вариативность проявляется в согласовательных показателях единственного или множественного числа; ср., например: *Studier i språk och vissa humaniora.* – Занятия языками и некоторыми гуманитарными предметами; *De väljer ofta att studera språk eller annan humaniora.* – Они часто выбирают изучение языков или других гуманитарных предметов; *Filosofi är ingen vetenskap, ej heller någon annan humaniora.* – Философия – это не наука, как и какие-либо другие гуманитарные предметы.

Существительное *antecedentia* ‘сведения о прошлом’ (с 1838 г.) также употребляется преимущественно в латинизированной форме множественного числа: *Vilka är dina antecedentia?* – Каковы данные о твоём прошлом?

¹ Nationalencyklopedins ordbok. Band 2. S. 439.

Mina svenska antecedentia är spårade ända tillbaka till 1650. – Сведения о моих шведских корнях прослеживаются до 1650 г.; Vad för akademiska antecedentia har du? – Какие данные о получении высшего образования в прошлом у тебя имеются?

По данным словарей это слово может иметь вариативную форму *antecedentier* (с 1845 г.), образованную по шведской модели множественного числа. Однако эта форма является мало употребительной и встречается в Корпусе шведского языка всего 4 раза, из них 3 раза в официальном заключении правительственной экспертной комиссии 1953 г., для которого характерны признаки устаревшей книжной речи: *Lagen måste så bestämt som möjligt angiva kriterierna härför i brottslingens antecedentier. – Закон должен как можно более определенно указать критерии этого в данных о прошлом преступника.*

Существительное *personalia* ‘анкетные данные, персональные данные’ (с 1672 г.) также употребляется как *pluralia tantum* с прилагательными в форме множественного числа: *Om du arbetar på internetavdelningen, så kan du se fullständiga personalia med hjälp av ett IP-nummer. – Если ты работаешь в отделе Интернета, то ты можешь увидеть полные анкетные данные с помощью номера для ай-пи; Utöver vanliga personalia ska handlingarna innehålla uppgifter om skolgång, praktik och yrkeserfarenheter. – Кроме обычных анкетных данных, документы должны содержать сведения о школьном обучении, практике и профессиональном опыте.* В то же время у него наблюдается вариативность форм множественного и единственного числа в местоименных согласовательных показателях; ср., например: *ditt namn och andra personalia – твое имя и другие персональные данные / namn, personnummer och annan personalia – имя, персональный номер и другие персональные данные; din / dina personalia – букв. твое / твои персональные данные.*

Отмечаемая в словарях вариативная форма *personalier*, образованная по шведской модели множественного числа, по данным Корпуса встречается всего 13 раз и имеет специализированное употребление применительно к церковной службе при отпевании покойного: *Han kände ett slags glädje vid att tänka på att, då han vore död, skulle det läsas upp långa personalier över honom. – Он испытывал что-то вроде радости, думая, что когда он умрет, над ним будут читать длинный список его персональных данных.*

Собирательные существительные *stimulantia* ‘стимуляторы’ (с 1832 г.) и *psykofarmaka* ‘психотропные препараты’ (с 1961 г.) также употребляются как *pluralia tantum*, что находит выражение в согласовательных показателях множественного числа относящихся к ним адъективных частей речи: *Jag använde inga artificiella stimulantia. – Я не принимала никакие искусственные стимуляторы; Mannen går på starka psykofarmaka. – Мужчина принимает сильные психотропные препараты.*

Вместе с тем оба слова проявляют признаки сингуляризации и могут употребляться также в единственном числе; показательно, однако, что они встречаются с показателями как общего, так и среднего рода:

Kaffe är en stimulantia, så det är inte OK för barn. – Кофе – это стимулятор, поэтому он не годится для детей. / Efedrin är ett stimulantia som finns i olika läkemedel. – Эфедрин – это стимулятор, который содержится в различных лекарствах; Sedan har en läkare förskrivit mig en psykofarmaka. – Потом врач прописал мне один психотропный препарат. / Jag löser korsord innan jag ska sova och så tar jag ett psykofarmaka. – Перед сном я решаю кроссворды, а потом принимаю психотропный препарат.

Кроме того, в неопределенной форме единственного числа встречается также употребление существительного среднего рода с суффиксом *-um psykofarmakum*: *Johannesört är ett naturläkemedel mot nedstämdhet och oro, alltså ett psykofarmakum*. – Зверобой – это природное лечебное средство против угнетенности и беспокойства, следовательно, это психотропное средство.

Собирательное существительное *spirituosa* ‘спиртные напитки, спиртное’ (с 1782 г.) не имеет вариативных форм. Вместе с тем оно также проявляет некоторые признаки сингуляризации, что выражается в согласовании с прилагательными и местоимениями в форме единственного числа общего рода: *God spirituosa av den här typen ska avnjutas rent*. – Хорошим спиртным этого типа нужно наслаждаться, употребляя его в чистом виде; *Experimentet ska utföras med okryddad spirituosa*. – Эксперимент следует проводить со спиртным, не приправленным травами и специями; *I bruksboden såldes ingen spirituosa av något slag*. – В фабричной лавке не продавали никакого спиртного.

Отдельную группу образуют неисчисляемые собирательные существительные с исходом основы на *-a*, возникшие в результате сингуляризации латинских форм множественного числа, которые в шведском языке относятся к одной из наиболее частотных словоизменительных моделей общего рода: *kosmetika* ‘косметика’ (с 1868 г.), *rekvisita* ‘реквизит’ (с 1858 г.), *kontenta* ‘содержание; итог’ (с 1655 г.). Они могут употребляться без артикля или в определенной форме с постпозитивным артиклем: *dyr / billig kosmetika* – дорогая / дешевая косметика; *den gröna kosmetikan* – зеленая косметика; *masker och övrig rekvisita* – маски и другой реквизит; *den moderna rekvisitan* – современный реквизит; *många ord, men ingen kontenta* – много слов, но никакого содержания; *Vad är då kontentan av allt detta?* – Каково в таком случае содержание всего этого?

В редких случаях, по данным Корпуса шведского языка, слово *kontenta* в значении ‘итог, резюме’ употребляется как исчисляемое и может иметь неопределенный артикль (37 употреблений), а также форму множественного числа (5 употреблений): *Jag kan väl i en kontenta sammanfatta det*. – Я ведь могу в кратком резюме подвести итог; *Vad du drar för egna slutsatser och kontentor är irrelevant*. – Каковы твои выводы и итоги, не имеет значения.

К этой группе слов относится также существительное общего рода *prestanda* ‘мощность, (технические) возможности, качества, достоинства’ (с 1871 г.), которое употребляется в современном шведском языке преимущественно в контекстах, связанных с компьютерной техникой: *Skillnaden i prestanda är faktiskt marginell*. – Разница в технических возможностях в действительности незначительная; *Datorn är en rätt gammal bärbar dator men prestandan är helt okej med tanke på åldern*. – Компьютер довольно старый портативный, но его технические возможности очень приличные с учетом возраста.

В Корпусе шведского языка зафиксированы отдельные употребления существительного среднего рода *ett prestandum*, которые встречаются в официально-деловых текстах экспертных заключений государственных комиссий, датированных первой половиной XX в., и являются приметой устаревшей книжной речи: *Ett vetenskapligt prestandum i form av en avhandling* (1947). – Научное достижение в форме диссертации.

Исчисляемые существительные общего рода *agenda* ‘повестка дня’ (с 1901 г.) и *petita* ‘заявка (на выделение бюджетных средств)’ (с 1729 г.) не имеют вариативных словоизменительных форм. Сингуляризация латинской формы множе-

ственного числа осуществилась у них полностью; они имеют полную парадигму и употребляются как в определенной форме, так и в форме множественного числа: *Ministtermötet hade en tät agenda*. – Встреча министров имела плотную повестку дня; *Frågan har hamnat på den politiska agendan*. – Вопрос оказался на политической повестке дня; *Olika partier har olika agendor*. – У разных партий разные повестки дня; *De olika agendorna kunde alltså samexistera och utvecklas*. – Различные повестки дня могли, следовательно, сосуществовать и развиваться; *Statens naturvårdsverk begär i sin petita till årets budget pengar för start av några nya projektområden för miljövårdsforskning*. – Государственное управление охраны окружающей среды требует в своей заявке на годовой бюджет деньги для запуска новых проектных областей изучения охраны окружающей среды; *Naturvårdsverket har i senaste petitan begärt medel för faunavård*. – Государственное управление охраны окружающей среды в последней заявке на выделение бюджетных средств попросило средства для охраны фауны; *På höstarna presenteras tjocka petitor beträffande fackorganisationernas önskemål*. – В осеннее время представляются толстые заявки на выделение бюджетных средств, касающиеся пожеланий профсоюзных организаций; *Departementens bearbetning av petitorna kan ske mer grundligt under den mycket korta tid de har till förfogande i budgetprocessen*. – Обработка заявок на выделение бюджетных средств министерствами может происходить более основательно в течение того короткого времени, которое они имеют в своем распоряжении в процессе подготовки бюджета.

Таким образом, лексикализация латинских форм множественного числа у заимствованных в шведский язык существительных различной семантики может происходить по-разному.

Заимствованные изначально в латинских формах множественного числа на *-a* существительные с собирательным значением образуют три группы лексем. Одни из них сохраняют семантику недискретного собирательного множества и ассимилируются в шведском языке как *pluralia tantum*. В эту группу входят существительное *humaniora*, которое используется в научной речи, слова *personalia* и *antecedentia*, используемые в официально-деловой речи, а также лексем с вещественным значением *spirituosa*, *stimulantia* и *psykofarmaka*. Поскольку последние два слова обозначают фармацевтические препараты, они проявляют тенденцию к сингуляризации, при которой наблюдается вариативность родовой отнесенности и употребление с показателями как общего, так и среднего рода. Некоторые признаки вариативности наблюдаются у лексем *personalia* и *antecedentia*. Это проявляется в вариативных формах множественного числа с показателем *-er*, характерным как для исконных шведских слов, так и иноязычных заимствований, в том числе латинских существительных с суффиксом *-um*.

Другую группу образуют заимствованные из латыни лексем, у которых форма множественного числа подверглась в шведском языке переосмыслению. В результате этого неисчисляемые существительные *kosmetika*, *rekvisita*, *kontenta* и *prestanda* имеют только формы единственного числа. Третью группу образуют лексем *agenda* и *petita*, которые употребляются как исчисляемые существительные и имеют полные парадигмы склонения. Показательно, что во второй и третьей группах слов латинский показатель множественного числа *-a* в словоизменительной системе шведского языка однозначно интерпретируется как исходный гласный основы, который выступает морфологическим признаком отнесенности к первому классу склонения существительных.

Исчисляемые существительные с суффиксом *-um*, заимствованные из латыни в формах единственного и множественного числа, относятся в шведском языке к среднему роду и изменяются преимущественно по шведской модели. В то же время для них также характерна вариативность, проявляющаяся в лексикализации латинской формы множественного числа с показателем *-a*, которая в большинстве случаев приводит к ее сингуляризации. Сохранение латинской модели множественного числа наблюдается при специализации лексического значения недискретного собирательного множества в формах *data*, *fakta*, *centra*, *spektra* и *kuriosa*; показательно, что последнее слово имеет в шведском языке только латинизированную форму множественного числа на *-a*. Формы *fakta*, *centra* и *spektra* проявляют тенденцию к сингуляризации и могут употребляться в неопределенной и определенной форме единственного числа с показателями среднего рода. Существительное *fakta* может, однако, употребляться и с показателями общего рода, проявляя, таким образом, еще большую вариативность.

Существительные среднего *narkotikum* и *antibiotikum* имеют только вариативные формы множественного числа, образованные по исконной латинской и шведской словоизменительной модели.

Судьба латинских форм множественного числа существительных с показателем *-a* в шведском языке и особенно процессы их переосмысления в качестве форм единственного числа наглядно демонстрируют, что «категория числа преломляется в грамматической системе различных языков по-разному»¹.

ЛИТЕРАТУРА

Реформатский А.А. Число и грамматика // Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1987. С. 76–87.

Hultman T.G. Svenska Akademiens grammatik. Stockholm: Norstedts Akademiska Förlag, 2008. 342 s.

Nationalencyklopedins ordbok (NEO). Utarbetad vid Språkdata Göteborgs universitet. Band 1–3. Göteborg: Bokförlaget Bra böcker, 1995–1996 (Band 1. 654 s.; Band 2. 666 s.; Band 3. 639 s.).

Språkriktighetsboken. Utarbetad av Svenska språknämnden. Skrifter utgivna av Svenska språknämnden, 93. Stockholm: Norstedts Akademiska Förlag, 2005. 413 s.

Wellander E. Riktig svenska. En handledning i svenska språkets vård. Tredje, översedda upplagan. Stockholm: Svenska Bokförlaget, 1948. 812 s.

www.spraakbanken.gu.se

REFERENCES

Reformatsky A.A. (1987) Number and Grammar. In: Reformatsky A.A. Linguistics and Poetics. Moscow. Nauka Publ., pp. 76–87.

Hultman T.G. (2008) Svenska Akademiens grammatik. Stockholm. Norstedts Akademiska Förlag Publ. 342 p.

Nationalencyklopedins ordbok. Utarbetad vid Språkdata Göteborgs universitet. Band 1–3. Göteborg, Bokförlaget Bra böcker Publ. 1995–1996 (Band 1. 654 p.; Band 2. 666 p.; Band 3. 639 p.).

Språkriktighetsboken. (2005) Utarbetad av Svenska språknämnden. Skrifter utgivna av Svenska språknämnden, 93. Stockholm. Norstedts Akademiska Förlag Publ. 413 p.

¹ *Реформатский А.А.* Число и грамматика // Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика. М., 1987. С. 77.

Wellander E. (1948) Riktig svenska. En handledning i svenska språkets vård. Tredje, översedda upplagan. Stockholm. Svenska Bokförlaget Publ. 812 p.

www.spraakbanken.gu.se

Сведения об авторе:

Елена Михайловна Чекалина,
доктор филол. наук
профессор
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Elena M. Chekalina,
Doctor of Philology
Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University

etch1@yandex.ru